

Газета «Металлург», вторник, 9 мая 1972 года

Вернулись только шестеро...

КОГДА Василий Николаевич Мудрак двадцатилетним парнем уходил с институтской скамьи на фронт, своим родным и друзьям сказал:

– Домой вернусь обязательно.

Ему повезло. Из 25 сокурсников, ушедших вместе с ним, домой пришли всего шестеро. Сам же он не был ранен ни разу. «Родился в рубашке», – смеется он сам. Действительно, в рубашке – четыре года на передовой.

До чего же сложна работа начальника смены. Ни минуты покоя. Вот уже около часа, как мы находимся в диспетчерской обжимного цеха, и нет возможности переговорить. Живой, непоседливый, немного грузный, на ходу решает десятки вопросов. Кажется, это его стихия.

ВПРОЧЕМ, начинал он работать не начальником смены. Первую свою команду Василий Николаевич отдал в должности командира артиллерийского взвода осенью сорок первого у стен Ленинграда, куда он был направлен после окончания училища.

– Первый бой? Помню, конечно. Наш взвод расстреливал немецкие танки, когда они неистово шли прямо в лоб, стремясь смять нас. Это была одна из последних яростных атак немцев. Почему одна из последних? Потому что вскоре фашисты остановились – у них не было больше сил штурмовать город, так как часть их войск была перебросена на московское направление. Помню, у нас дымились шинели от прикосновения к раскаленным пушкам.

Потом у лейтенанта Мудрака было много боев. Курская битва, бои на Украине, в Польше, Чехословакии, Германии.

ИНТЕРЕСНЫЙ случай произошел с ним в Карпатах.

– Я тогда был уже командиром дивизиона. На глазах артиллеристов разыгрался воздушный бой. Один из наших самолетов был подбит. Летчик на парашюте спустился прямо в расположение дивизиона. Спрашивает: кто такие? Артиллеристы. Он и пошел нас «благословлять». Какого, мол, дьявола вы молчите, тут рядом селение одно есть, где столько техники фашистской стоит, что никак не промахнешься. Показал на карте. Ну, мы и решили часик-полтора покидать наши тяжелые. Развернулись немного и давай подбрасывать гостинцы. Вдруг командир полка звонит: «Вы почему огонь открыли, кто приказывал?» Я ему отвечаю: в честь вашего дня рождения. Он действительно именинником был. А сам засомневался: вдруг летчик напутал да действительно по пустому району столько боеприпасов выбросили зря. Потом, когда летчики произвели съемку района, по которому мы стреляли, узнал, что огонь мы вели не напрасно. Наделали железа там много. Сам командующий армией лично прибыл в дивизион, чтобы объявить благодарность.

НЕСКОЛЬКО лет назад Василию Николаевичу Мудраку из Чехословакии пришло письмо: «Здравствуй, дорогой друг! 30 апреля у нас отмечается годовщина освобождения Моравской Остравы. И, конечно, ты был бы желанным гостем у жителей нашего города и у меня лично...»

– Весной сорок пятого нас перебросили в Чехословакию. Ожесточенный бой разгорелся за город Моравская Острава, – рассказывает Василий Николаевич. – Нам пришлось здорово поработать. Немцы еще вели интенсивный бой, но чувствовалось, что

долго им не продержаться. Советские войска постепенно теснили их. Наш дивизион одним из первых ворвался в город. И хотя в нем было еще полно немцев, над одним из домов взвился красный флаг. Чех Зденек Свобода со своими двумя сыновьями помог нам его установить на крыше своего дома. Так мы с ним познакомились.

А СПУСТЯ много лет я случайно встретился с чехословацкими журналистами и рассказал им этот случай. Вскоре пришло письмо. Я часто вспоминаю тот случай. У нашего и чехословацкого народа много общего. Нас роднит братство, скрепленное кровью в боях против фашизма. Мне не удалось еще побывать в этом далеком и в то же время близком чехословацком городе, а так хочется... Возможно, в будущем и съезжу.

Войну он окончил в Чехословакии. А вскоре вернулся домой. Стал работать и учиться. Много лет прошло после окончания войны. Но память человеческая крепка.

9 мая, в День Победы Василий Николаевич вспоминает своих друзей. С ним на фронт уходили 25, вернулись – шестеро...

В. Макаров